Галай Карина Назировна

ОБ ИСТОРИИ И ДИСКУССИЯХ ВОКРУГ ПРИНЦИПОВ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/8/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (51). С. 163-166. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 82.01/09

Карина Назировна Галай Российский университет дружбы народов

ОБ ИСТОРИИ И ДИСКУССИЯХ ВОКРУГ ПРИНЦИПОВ КОМПАРАТИВИСТИКИ $^{\odot}$

Литературоведческая компаративистика является важным направлением в филологии наряду с историей литературы, теорией и критикой. Она начала формироваться в середине XIX века. Одним из первых компаративистов был И. Г. Гердер, который рассматривал творчество И. Гёте в контексте мировой литературы, и именно ему приписывают создание термина «сотраге» - сравнивать. Надо полагать, манифестом компаративизма является предисловие Дж. Бенфея к немецкому переводу «Пончатантры», вышедшее в 1859 году. В России принципы сравнительного литературоведения сформировались примерно в это же время, центральное место в этих исследованиях занимали контактные формы связи - «странствующие сюжеты», их миграция и т.п. Зачинателями компаративизма считают Ф. Буслаева и А. Веселовского. Однако В. Белинский еще в 1834 году в своем труде «Литературные мечтания» говорил о сравнительном изучении литературных явлений: «Если два писателя пишут в одном роде и имеют между собою какое-нибудь сходство, то их не иначе можно оценить в отношении друг к другу, как выставив параллельные места: это самый лучший пробный камень» [2, с. 84].

Наиболее активно эта отрасль литературоведения развивается во второй половине XIX века, исследования становятся все более разнообразными, глубокими и сравнительное литературоведение выдвигается как самостоятельная отрасль. В 1886 году выходит книга английского литературоведа X. Познетта «Сравнительное литературоведение», вобравшее в себя материалы мировой литературы в связи с социальными процессами. В это же году немец М. Кох начинает издавать первый специальный журнал «Журнал сравнительной истории литературы», который выходил до 1910 г. В нем обосновываются основные параметры новой науки, и продолжается изучение литературных взаимовлияний. Значительный вклад в развитие этого вида литературоведения внес француз Ф. Брюнетьер, который в 80-е годы XIX века обосновывал целесообразность широкого охвата явлений мировой литературы. Идеи Ф. Брюнетьера получили развитие в работах его ученика Ж. Текста, который занимался исследованиями европейской литературы и в 1895 году опубликовал первое теоретическое исследование: «Ж.- Ж. Руссо и истоки литературного космополитизма».

Позднейшему развитию сравнительного литературоведения способствовало обновление методов историко-литературных исследований благодаря трудам французских ученых: Ф. Бальдансперже, П. Азара, П. ван Тигема. Они делили литературу на «влияющую» и «воспринимающую» и сводили сравнительный анализ литературных явлений к выяснению иноземных «влияний». Позже ученые осознают необходимость расширения объектов сравнительного анализа путем вовлечения в него литературных явлений, не объединенных между собой непосредственными контактными или генетическими связями. Этому способствуют работы американца Р. Уеллека и француза Р. Этьямбля.

В Европе и России наряду с контактными связями начинают изучать и типологические связи, обусловленные сходными процессами исторического развития. Например, декадентское мироощущение в творчестве зарубежных и русских писателей: Ш. Бодлер, О. Уайльд с одной стороны и З. Гиппиус, Ф. Сологуб с другой. В творчестве этих художников слова отмечается общность мотивов, эстетических и поэтических принципов. Примерами могут служить и типологические связи между отдельными писателями в более ранние десятилетия: Гофман и Гоголь, Гёте и Пушкин, Тик и Достоевский, Байрон и Пушкин, Байрон и Лермонтов, Гоголь и Диккенс и т.д.

После второй мировой войны компаративистские исследования множатся: проводятся сравнительные исследования, выявляются общие аспекты европейских литератур, исследуется своеобразие каждой литературы в контексте мировой. В центре внимания ученых находятся преимущественно литературы западноевропейских стран.

В России сравнительно-историческая отрасль литературоведения как самостоятельная отрасль сложилась на рубеже XIX-XX веков. Большую роль в осмыслении сыграл А. Веселовский. Он же предложил термин «сравнительно-историческая поэтика», «сравнительно-историческое литературоведение».

В советской России долгие годы по объективным причинам сравнительное литературоведение русской и западной литератур не поощрялось. Активизация сравнительного изучения литератур начинается в 70-е гг. XX века трудами таких ученых как: В. Жирмунский, Н. Конрад, И. Неупокоева, М. Храпченко, Н. Кравцов и др. Очевидно новым в трудах наших ученых было то, что они предложили сравнивать литературы не только схожих исторических общностей, но и литературы во многих смыслах стоящих далеко друг от друга. Этот новый аспект изучения отразится впоследствии в современной классификации компаративистики. Отечественные ученые отмечали, что «в сравнительно-типологическом плане могут изучаться и явления, возникшие в разных литературах вне какой бы то ни было исторической общности, при отсутствии всякой связи между ними, даже явления, возникшие в разное историческое время» [7, с. 33]. В частности,

_

© Галай К. Н., 2011

- В. Жирмунский дал три примера не прямых литературных схождений в эпоху феодализма в условиях, ставящих под сомнение возможность литературного взаимодействия и взаимовлияния:
- 1) народный героический эпос (средневековый эпос германских и романских народов Западной Европы, русские былины, южнославянские «юнацкие песни», эпическое творчество тюркских и монгольских народов и др.);
- 2) рыцарская лирика провансальских трубадуров и немецких миннезингеров на Западе XII-XIII вв. и несколько более ранняя классическая арабская любовная поэзия IX-XII вв. (трубадур герцог Гильем Аквитанский, миннезингер Ульрих фон Лихтенштейн и арабский поэт Ибн аль-Мутазз);
- 3) стихотворный рыцарский («куртуазный») роман на Западе XII-XIII вв. и так называемый «романтический эпос» в ираноязычных литературах XI-XIII вв. (Кретьен де Труа и Низами и др.) [6, с. 139].
- В. Жирмунский продолжил идеи А. Веселовского также в работе «Эпическое творчество славянских народов и проблема сравнительного изучения славянского эпоса». Ученый выделил четыре основных аспекта сравнительного изучения. Первый аспект это простое сопоставление очевидно схожих литературных явлений. Второй аспект это историко-типологическое сравнение. Здесь генетическое сходство объясняется сходными условиями общественного развития. Третий аспект это историко-генетическое сравнение. Здесь сходные явления обусловлены их генетическим родством и последующими исторически обусловленными расхождениями. Четвертый аспект это сравнение явлений, обусловленных генетическими связями на основе культурных взаимодействий, влияний, заимствований, обусловленных близостью народов [Там же, с. 194]. Эти взгляды способствовали появлению других теоретических исследований по методике сравнительного изучения.

Необходимость выделения сравнительных исследований диктуется расширением взаимовлияний культур, процессами стирания границ между национальными культурами и соответственно их литературами. По мнению ученых, такие исследования необходимы, так как восприятие конкретного произведения, творческого наследия писателя в иноязычной среде позволяет обнаружить новые качества в литературном процессе [10, с. 6].

Интересной задачей типологического литературоведения видится в изучении литературы народов, имеющих исторической общности. Пример - литературы Англии и Германии и возникновении в них романтизма как особого культурного движения XIX века в Англии и Германии. Удивительная схожесть, представляющая научный интерес проявляется при анализе таких авторов как немец Новалис и англичании У. Блейк, немец Гёрдерлин и англичанин П. Б. Шелли, немец Л. Тик и англичанин С. Кольридж. Но более интересно то, что типологическая общность открывается при сравнении литератур, не имеющих исторической общности. Пример - рыцарский эпос в литературе разных народов: в Западной Европе, у арабов, иранцев, в литературе Грузии и Японии. Условием ее появления понятно было существование у этих народов то, что в общем можно определить как рыцарство. И понятно мнение Ю. Виппера, который пишет, что «...без усовершенствования метода сравнительного анализа не построить и комплексную историю искусств (хотя бы даже в рамках одной эпохи), не говоря уже о комплексной истории духовной культуры в целом» [3, с. 285].

Меняется мир, меняются парадигмы учения. Существенное влияние на развитие современных гуманитарных наук оказало исчезновение идеологических запретов. Прав был ученый, который писал, что «чем больше расширяется - географически и исторически - круг литературных явлений, тем очевиднее становится взаимосвязь этих явлений или, во всяком случае, необходимость изучать их в сопоставлении, не изолированно, а в общем контексте художественной деятельности человека» [Там же, с. 286].

В связи с изменениями, произошедшими в России в последние десятилетия, происходит изменение старой терминологической базы. База, созданная в советское время, нуждается в обновлении, а от некоторых понятий приходится вообще отказываться, поскольку они уже не актуальны. На смену «научных парадигм» влияет социокультурный контекст, междисциплинарные подходы, интермедиальность, глобализация и т.д. Новая методология включает в себя как старые, так и новые нормы или парадигмы.

В рассматриваемой отрасли литературоведения можно найти терминологическое разночтение. У исследователей разнится содержательный план понятий: компаративистика, сравнительно-историческое литературоведение, сравнительное литературоведение, сопоставительное литературоведение и т.д. Прав ученый, отмечавший, что «в каждой стране, даже у отдельных авторов, особенно в зависимости от объекта исследования, сравнительное литературоведение имеет некоторые особенности...» [7, с. 33]. При этом он говорил, что несмотря на существующие черты различия, это направление имеет общую специфику, делающее его явлением новым в общей истории литературоведения.

Различный содержательный план возникших терминов зачастую приводит к разному пониманию предмета науки. Компаративистика не довольствуется бинарным сопоставлением. Некоторые ученые, такие как А. Капплер, Г. Поспелов акцентировали на этом внимание и говорили, в частности, что сравнение и сопоставление объектов не является каким-то методом или принципом исследования, и нужны разграничения обыденного и научного сравнения [9, с. 3-4]. Одни ученые соединяют термины сравнительное литературоведение и компаративистика, другие, наоборот, их разграничивают и считают совершенно разными отраслями литературоведения.

Таким образом, термин компаративистика обозначает самую **общую** дисциплину, которая исследует связи, изменения, общее и различное между литературами, своеобразие межлитературных связей и влияния, а также особенности литературного развития, которые простираются над языковыми границами и определяют своеобразие литератур. Она ведет сравнение между национальными литературами, внутри одной литературы, сопоставление творческих индивидуальностей, сопоставление литературных феноменов

с феноменами из других видов искусств, например, музыки и живописи. «...Последовательное толкование смысла компаративистики не допускает полного исключения из нее каких бы то ни было генетических или типологических связей независимо от того, относятся они к межлитературной сфере или к одной национальной литературе» [5, с. 61]. А в основе компаративистики лежит совокупность сравнительно-сопоставительных методов. При этом особое значение, как считают ученые, «приобретает вопрос, что следует понимать под понятиями «сравнительное» и «сопоставительное» литературоведение» [1, с. 191].

Сравнительное литературоведение изучает различные национальные литературы в их общем и специфическом содержании, литературные взаимосвязи и взаимовлияния, а также взаимодействия национальных литератур с мировой. Например, на рубеже XIX-XX вв. можно наблюдать колоссальный рост взаимовлияний русской и западноевропейской литератур. Взаимовлияния Флобера и Тургенева, влияние эстетики Э. Золя на отечественных «натуралистов» А. Амфитиатрова, П. Боборыкина и др. Наследие «парнасцев» и формирование эстетики акмеистов. Влияние творчества М. Горького на зарубежных писателей Б. Шоу, Дж. Лондон и др. Наследие французских «проклятых» и формирование эстетики российского модернизма.

Оно концентрирует свои усилия на литературах более близких друг другу в общеисторическом и культурном плане, например литературы славянских народностей. Оно выделяет, например, типический образ богатыря, встречаемый в эпических песнях всех славян (сербов, болгар, русских, белорусов, поляков, чехов и т.д.). Существует ряд любопытных схождений в описании богатыря, его силы, в описании героя в заключении, освобождении с помощью хитрости. Есть и другие совпадающие мотивы: герой узнает у врага свое оружие, братья не узнают друг друга в бою, богатырь «вгоняет» своего противника в землю и т.д. В зависимости от методологии исследования, сравнительный метод может быть сравнительно-историческим, сравнительно-типологическим, структурно-функциональным, формально-стилистическим и т.д. В рамках сравнительного литературоведения изучаются сходные явления в литературах, универсальные понятия и категории такие как архетип, диалог, тип художественного сознания и пр.

А также можно наблюдать усвоение новых методик, например интертекстуальных, ставших сейчас особенно актуальными. Интертекстуальная методика обращается к рассмотрению элементов, ранее употреблявшихся в других текстах. Это могут быть аллюзии, метафоры и целые предложения. Много примеров такого рода дает постмодернистская литература. Например, рассказ В. Пелевина «Ника», в котором открыто проявлена связь с «Легким дыханием» И. Бунина. Современный прозаик инкрустирует свою прозу бунинской фразой и развивает ее: «Теперь, когда ее легкое дыхание снова рассеялось в мире, в этом холодном осеннем ветре, и на моих коленях лежит тяжелый, как силикатный кирпич, том Бунина, я иногда отрываю взгляд от страниц и смотрю на стену, где висит ее случайно сохранившийся снимок» [8].

Сравнение литератур предполагает рассмотрение в них сходных элементов, но если возникает вопрос о различиях между литературами, то тогда целесообразнее говорить о сопоставительном методе. Действительно, трудно применять сравнительный метод при изучении национально обусловленных различий в словесности. Например, психологический портрет у М. Горького, Ги де Мопассана, Э. Золя, Т. Драйзера. Именно сопоставление и сопоставительный метод поможет рассмотреть взаимосвязи литературы и других видов искусств или наук. В рамках этого метода проводятся исследования таких тем, как литература и кино, литература и театр, литература и другие гуманитарные науки, и даже можно говорить о сопоставлении литературы и медицины.

Таким образом, сопоставительное литературоведение основывается на типологическом сопоставлении, которое предложили и развили отечественные ученые в последние десятилетия XX века - изучение сущностно несходных литератур при отсутствии прямых контактных связей. Такие сопоставления в последнее десятилетие проводят очень активно на самых различных содержательных уровнях, таких как, автор, сюжет, персонаж и т.д. Например, типологические схождения русской и зарубежной реалистической прозы XIX-XX вв. И здесь можно отметить такие исследования как: тема сильной личности у А. Куприна и Р. Киплинга, частный человек в условиях гражданской войны у М. Шолохова и Э. Хемингуэя, тема деградации личности, утратившей нравственную основу в русской и американской реалистической прозе: Ю. Трифонов и Дж. Апдайк и др.

Некоторые ученые сейчас считают сопоставительное литературоведение самостоятельным разделом филологических исследований, который имеет свой объект и методику исследований, и именно сопоставительное литературоведение сближается и активно взаимодействует с другими гуманитарными науками, такими как культурология, антропология, философия, психология, социология и т.д. [1, с. 200]. Результативность сопоставительного метода находится в прямой зависимости от глубины анализа конкретного литературного материала, от умения исследователя правильно квалифицировать отдельные художественные средства и приемы.

В. Жирмунский давал множество примеров схожих фактов в литературах, стоящих далеко друг от друга, когда сходства обнаруживаются в содержании, в поэтических образах, в композиции, в стиле и т.д. Примером также может служить лирика китайского поэта III века Жуань Цзи, у которого есть цикл стихов о вине, которые сходны по идее с лирикой персидского поэта Омара Хайяма, жившего в XII веке. Также типологическое сходство усматривается при сопоставлении творчества А. Пушкина и польского поэта А. Мицкевича. Более близкий нашему времени пример, это типологические соответствия в поэтике прозы М. Пруста и И. Бунина: роман как порождение творящей памяти.

Сравнительное и сопоставительное литературоведения являются важными направлениями современной филологии, однако их методы выявления контактно-генетических связей и типологических схождений, как

правило, переплетаются между собой. Поэтому в отечественном литературоведении можно говорить о компаративистике как совокупности сравнительно-сопоставительных методов, которые применяются к исследованиям различных литератур.

Список литературы

- 1. Аминева В. Р. О категориях сопоставительного литературоведения [Электронный ресурс] // Сопоставительная филология и полилингвизм: сб. научных трудов. Казань: Казанский государственный университет, 2003. С. 191-205. URL: http://www.ksu.ru/fil/kn1/index.php?sod=0 (дата обращения: 05.07.2011).
- **2. Белинский В. Г.** Литературные мечтания // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13-ти т. М.: Изд. АН СССР, 1953-1959. Т. I. 573 с.
- **3.** Виппер Ю. Б. О некоторых теоретических проблемах истории литературы // Творческие судьбы и история: о западноевропейских литературах XVI первой половины XIX века. М.: Наука, 1990. С. 285-311.
- 4. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / пер. с рум. М.: Прогресс, 1977. 212 с.
- 5. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / пер. со словац. М.: Прогресс, 1979. 320 с.
- 6. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 495 с.
- **7. Конрад Н. И.** Проблемы современного сравнительного литературоведения // Конрад Н. И. Избранные труды. Литература и театр. М.: Наука, 1978. 462 с.
- 8. Пелевин В. Ника [Электронный ресурс]. URL: http://pelevin.nov.ru/rass/pe-nika/1.htm (дата обращения: 05.07.2011).
- 9. Поспелов Г. Н. Стадиальное развитие европейских литератур. М.: Художественная литература, 1988. 206 с.
- **10.** Селитрина Т. Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2009. 287 с.

УДК 82-84

Артём Юрьевич Зенин

Московский городской педагогический университет

КОНЦЕПТОСФЕРА ЛЮБВИ В РУССКОЙ ИДИОМАТИКЕ©

Если считать человека центральным объектом философии, то прежде всего в философских размышлениях должна присутствовать тема человеческой любви, взятая во всей её широте. Любовь возможно понять как непосредственное, глубокое и интимное чувство, предметом которого выступает, прежде всего, человек, но может быть и объект, имеющий особую жизненную значимость [1, с. 95]. Любовь представляет собой средство социализации человека, вовлечение его в систему общественных отношений на основе спонтанной и вместе с тем внутренне мотивированной потребности в движении к более высоким ценностям. Она - единственный способ понять другого человека. Всё это неразрывно связывает человека с культурными традициями и особенностями своего народа, которые отражены в фольклоре, в частности, в пословицах и поговорках. Пословица - блистательное проявление народного творчества. Поражает вездесущность пословиц - они касаются всех предметов, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, оценок ближних - родных, соседей, властей, маленьких и больших начальников, общественных порядков, учреждений, законов, суда, чаемой и реальной справедливости, житейских обычаев, течения жизни, души человека, его здоровья, нрава, характера, причин и следствий его разнообразных действий. Эта тематика столь же обширна, как жизнь народа.

Рассмотрим несколько пословиц о любви и дадим им трактовку. Вот, например:

Совет да любовь, на этом свет стоит.

Где любовь, там и совет. Где советно, там и любовно.

Где совет (союз, любовь), там и свет.

Это три близкие по смыслу пословицы, обладающие общей компонентно-смысловой базой. 1. Любовь приводит к свету, на ней строится всё на свете. 2. И так было всегда и будет неизменно. 3. «Советно» ассоциируется со словом «согласно», «светло». 4. Союз любви и света, т.е. любовь озаряет семейный союз двух людей.

Влюбился, как сажа в рожу влепился.

На примере данной пословице ясно видно, что любовь трудно преодолеть, если это чувство охватило человека (трудно смыть, как сажу с лица - компонент трудноудалимости). Также можно предположить, что в данном случае имеется компонент заметности: когда человек влюбляется, это становится видно окружающим, так же как нетрудно отличить того, кто в чём-то испачкан.

Любовь не пожар, а загорится - не потушишь.

В данных пословицах отмечается сема 1. Любовь подобна или страшнее пожара, т.е. пожар можно потушить, а любовь - нет.

6

© Зенин А. Ю., 2011